

Тарагара Ю.С.
ORCID: 0000-0002-1958-1090
Екатеринбург, Россия
E-mail: julite_s@mail.ru

УДК 821.161.1-1(Ахматова А. А.)
DOI 10.26170/ufv19-04-12

ТЕМА ПАМЯТИ В СТИХОТВОРЕНИИ А. АХМАТОВОЙ «БЕЛЫЙ ДОМ»

Аннотация. В статье представлен анализ стихотворения А. Ахматовой «Белый дом», входящего в книгу стихов поэта «Белая стая» (1917 г.). В рамках анализа обозначены особенности творчества Ахматовой (в частности приведены точки зрения Н. Лейдермана, К. Мочульского и других исследователей), дана характеристика сборника «Белая стая». Образ дома становится сквозным образом в творчестве поэта, благодаря ему в стихах Ахматовой реализуется тема памяти. Стихотворение проанализировано с точки зрения мотивной структуры, субъектной и ритмико-мелодической организации, системы образов; рассмотрены детали поэтического мира текста, символика образов. В результате анализа сделаны выводы об особенностях метода Ахматовой, характеризующимся пристальным вниманием к действительности, деталям мира.

Ключевые слова: поэзия XX века, Первая мировая война, акмеизм, литература дома.

Taragara Yu.S.
Ekaterinburg, Russia

THE THEME OF MEMORY IN A. AKHMATOVA'S POEM "BELYI DOM" ("THE WHITE HOUSE")

Abstract. In this article the analysis of A. Akhmatova's poem "The White House" is presented. This poem is included in the book of poems named "The White Flock" (1917). In this work the features of Akhmatova's creativity are denoted (the views of N. Leiderman, K. Mochulskiy are referred), book "The White Flock" is characterized. The image of the house became an end-to-end image in poet's creativity. Because of it the theme of memory is appeared. The poem was analyzed from the point of the motive structure, the subjective and rhythmic-melodic organization, the systems of images. The details of the poetic world and the symbolic of images are considered. In the result of analysis, we made conclusions about Akhmatova's method which is characterized by the close attention to reality, the details of the world.

Keywords: poetry of XX century, the First World War, acmeism, literature of home

Творчество А. Ахматовой приходится на один из самых нестабильных периодов русской истории. Жизнь и творчество поэта (именно так называла себя А. Ахматова, стараясь отграничить свою поэзию от популярной в то время женской поэзии) были связаны с событиями Первой мировой войны, революции, годами репрессий (расстрелян был первый муж Ахматовой Н. Гумилев, арестован Н. Пунин, провел в заключении более 10 лет сын Л. Гумилев), Второй мировой войны – Анна Андреевна пережила блокаду Ленинграда, эвакуацию.

Именно поэтому в творчестве А. Ахматовой совмещены миг и судьба, темы любви и смерти, поиска своего места в мире, мужество и утонченная женственность одновременно.

Главными ценностями для Ахматовой были Свобода и Родина. Трагизм состоит в том, что «одна святыня без другой немислима» [Лейдерман 2005: 144]: возможно, это и является объяснением того, что поэт не эмигрировала за границу вместе с интеллигенцией, а осталась жить в России как символ уходящей эпохи.

Ахматова в начале своего творческого пути относилась к поэтам-акмеистам, отсюда можно говорить о сращенности ахматовской героини с историей, о пристальном внимании к деталям мира, конкретности образа, его вещественности.

Центральный персонаж лирики Ахматовой – человек с ощущением крайнего напряжения чувств. Героиня Ахматовой – «носителница вековой печали» [Лейдерман 2005: 143], которая переживает выпавшую ей долю быть женой, матерью, поэтом своего поколения.

Источник трагизма её стихов в переживании как своей судьбы, так и судьбы уходящей России, в осознании зависимости истории страны и частной жизни человека. Отсюда же то состояние отчаяния, которым проникнута героиня Ахматовой, стремление оплакивать всю страну, «“от имени” всех людей, всех смертных, обреченных на уход» [Лейдерман 2005: 143].

По словам современников, жизнь Ахматовой практически всегда была чужда таких слов, как «обстановка», «уют», «комфорт». Причиной тому были привычная бедность, скорбная разлука, исторические катаклизмы. Но среди «бездомных» страниц её книг обнаруживаются бесконечно теплые, «домашние» строки. Чуковский в своих воспоминаниях об А. Ахматовой писал, что у нее был «Дом». И этот дом – «родина, родная русская земля», которому она «с юных лет отдавала свои самые светлые чувства». Из этих интимных чувств, произносимых еле слышным шепотом, и родился тот «вятийственный, грозный голос... непобедимого народа» [Чуковский].

Ахматова действительно поэт, много пишущий о доме как таковом. Исследованием темы дома в творчестве Ахматовой занимались такие литературоведы, как К. Мочульский (подчеркивал «связь души» лирической героини с домом [Мочульский 2001: 360]), В. Виноградов (с точки зрения литературоведа, образ дома у Ахматовой – это своеобразные «ворота», представление о которых очень эмоционально для поэта, связано с её выбором между границей и родиной [Виноградов 2001: 265]). Тему дома у Ахматовой рассматривает и О. Рубинчик: в её работе сделан акцент на важность образа дома для Ахматовой и его повторяемость в стихах поэта разных периодов [Рубинчик 2007].

Это позволяет говорить об интересе (*поэзии*) Ахматовой к теме дома. Творчество поэта, обозначаемое Ф. Искандером «литературой дома» [Искандер 1999: 23], и помогает ей выйти на разговор с читателем о главных человеческих ценностях.

Показательным оказывается стихотворение А. Ахматовой «Белый дом» [Ахматова 2014: 82], в котором отразились основные мотивы и образы ахматовской лирики. Вот его текст:

Морозное солнце. С парада
Идут и идут войска.
Я полдню январскому рада,

И тревога моя легка.

Здесь помню каждую ветку
И каждый силуэт.
Сквозь инея белую сетку
Малиновый каплет свет.

Здесь дом был почти что белый,
Стеклянное крыльцо.
Столько раз рукой помертвелой
Я держала звонок-кольцо.

Столько раз... Играйте, солдаты,
А я мой дом отыщу,
Узнаю по крыше покатою,
По вечному плещу.

Но кто его отодвинул,
В чужие унес города
Или из памяти вынул
Навсегда дорогу туда...

Волынки вдали замирают,
Снег летит, как вишневый цвет...
И, видно, никто не знает,
Что белого дома нет.
Лето 1914 г., Слепнево

Главная тема стихотворения – тема потери дома, которая позволяет не только определить причастность Ахматовой к тому или иному типу литературы (хотя определение это вполне условно), но и проследить, как всемирная история проецируется на частную жизнь человека и глубоко осмысливается лирической героиней ахматовской лирики.

Понимание значения и смысла стихотворения требует включения более широкого контекста истории его написания. «Белый дом» был написан в 1914 году в Слепнево – имении семьи Гумилевых. В Слепнево Ахматова не была счастлива: она провела там предвоенные и военные годы. Время Первой мировой войны было действительно сложным для семьи Ахматовой. Николай Гумилев был на фронте, денег не хватало, в своих письмах к мужу Николаю Гумилеву Ахматова писала: «Думаю, что нам будет очень трудно с деньгами осенью. У меня ничего нет, у тебя, наверно, тоже. С «Аполлона» получишь пустяки. А нам

уже в августе будут нужны несколько сот рублей. Хорошо, если с «Четок» что-нибудь получим. Меня это все очень тревожит» (17 июля 1914). Предчувствие беды не покидало Ахматову. Разрыв со «старым» миром ощущался и ею: «На этот раз расставание в Петербургом оказалось вечным. Мы вернулись не в Петербург, а в Петроград, из XIX века сразу попали в XX, все стало иным, начиная с облика города» [Ахматова 1998: 238]. Все же Слепнево для Ахматовой стало любимым краем. Здесь, как писала Анна Андреевна, все было похоже на «девятнадцатый век, чуть не в пушкинское время», особенно зимой – «сани, валенки, медвежьи полости, огромные полушубки, звенящая тишина, сугробы, алмазные снега». Все это привлекало поэта, давало силы пережить страшные события. Именно так укрепилась духовная связь поэта с родной землей, «в деревне голос музы был лучше слышен» (не случайно в Слепнево были написаны одни из лучших её стихотворений о родине: «Июль 1914», «Памяти 19 июля 1914», «Бессмертник сух и розов. Облака...», «Приду туда, и отлетит томленье»). [Ахматова 2014]. Слепневский пейзаж дал толчок написанию дальнейшим патриотическим стихам, созданным уже в годы Великой Отечественной войны: усадебный фон, написанный в Слепневе, говорит о любви поэта не только к этому месту, но и к стране в целом.

В Слепнево Ахматова прожила семь лет, в её записных книжках сохранилась фраза: «Слепнево в 1911-1917. Его огромное значение в моей жизни» [цит. по Куприянову]: действительно имение Гумилевых в биографии Ахматовой занимает большое место (как Париж или Петербург), ставшее для автора выходом «из тесных домов Петербурга на просторы России» [Куприянов 1989].

Стихотворение «Белый дом» входит в книгу А. Ахматовой «Белая стая», вышедшей в 1917 году. Книга была встречена критикой восторженно. К. Чуковский отмечает, что «даже тогда..., в своей юной поэзии, она преуспела», затронула очень важные темы – «темы бедности, сиротства, скитальчества», пережив потери лирически, так, как переживала позднее своё горе [Чуковский 1967]. Перед самым выходом сборника «Белая стая» О. Мандельштам писал, что «в последних стихах Ахматовой происходит перелом», теперь она стремится к «религиозной простоте и торжественности»: «после женщины настает черед жены» [Мандельштам 2010: 44].

«Резкий перелом ахматовского творчества» отмечает и К. Мочульский. На его взгляд, это изменение связано с пристальным вниманием автора к явлениям русской действительности 1914-1917 годов. В сборнике прослеживаются прежние глубокие интимные переживания, присущие героине ахматовских стихов, изменчивые настроения и эмоции. «Белая стая» примечательна и тем, что в ней

впервые появляются образы Родины, войны, «слышится тихий шепот молитвы» [Мочульский 1989]. Так вырабатывается особый ахматовский стиль, наделенный религиозным пафосом, представленный читателю в форме размышления, молитвы.

Рассмотрим, как особенности метода Ахматовой реализуются в стихотворении «Белый дом».

Мотивная структура стихотворения «Белый дом» позволяет выявить тематическую основу стихотворения. *Тема памяти* развертывается в стихотворении через обращение лирической героини к прошлому («Здесь помню каждую ветку...»), своеобразных атрибутов, создающих в тексте мотив воспоминания («силуэт»). В третьей строфе представлен эпизод из прошлого: героиня вспоминает облик дома, то, как «держала звонок-кольцо». Мотив смерти, появляющийся в данной строфе благодаря словосочетанию «фрукой помертвелой», вводит в контекст стихотворения *тему судьбы поколения*. Дальнейшая серия ситуаций – невозможность отыскать дом («а я мой дом отыщу»... «белого дома нет»), подверженность забвению («или из памяти вынул навсегда дорогу сюда»), разруха («но кто его отодвинул») актуализирует присутствие в тексте *темы уходящей эпохи*.

Лирический сюжет разворачивается не только в рамках действительного – особенностью стихотворения является обращение к прошлому. Именно такая временная организация позволяет глубже понять образ переживания. Конфликт лирического произведения заключается в столкновении нового мира и старого. Частная жизнь героини, её интимные переживания рисуются автором на фоне большой истории: на первый план выходит внутренний мир героини, она предчувствует Первую мировую войну, образ которой вводится имплицитно через образ войска. «Белый дом» представляет собою зарисовку размышлений и чувств героини: от «легкой тревоги» к ощущению дисгармонии, разлада, хаоса мира.

Поэтический мир стихотворения представлен различными деталями пространства и времени. Пространство организуется благодаря пейзажной зарисовке. Перед читателем открывается «январский полдень». Начало стихотворения, представленное словосочетанием «морозное солнце», отсылает к пушкинскому стихотворению «Зимнее утро» (или к стихотворению современника Ахматовой О. Мандельштама «“Мороженоно!” Солнце. Воздушный бисквит» (1914 г.) из книги «Камень», в котором тоже обнаруживаются аллюзии на Пушкина). Так задается автором оптимистичный тон, однако ожидания чего-то хорошего и светлого размываются уже во второй строке, в которой появляется образ идущего войска (на звуковом уровне создается с помощью аллитерации звука [д] – «С парада идут и идут войска»).

Время в стихотворении упорядочено возвратным отношением настоящего к прошлому, то есть отношением памяти. В тексте показано настоящее время, близкое героине, на что указывают глаголы настоящего времени («идут и идут»); прошлое показано сквозь призму взгляда лирической героини (картинка передается за счет глаголов «помню», «был», «держала» и т.п.).

Образ дома оказывается значимым в тексте (не случайно слово дом вынесено в заглавие произведения). Его образ близок уже представленным в лирике Ахматовой образам и мотивам. Ранние стихи не чужды пространства комнаты («Вечерняя комната», «Я пришла к поэту в гости...»), порога и крыльца. Автор использует прием обытовления пространства: в тексте присутствуют такие подробности, как звонок-кольцо, покатая крыша, вьющийся плющ.

Для Ахматовой дом – особая ценность. Для поэта важно изображение дома, его атрибуты – окон, дверей, горницы, крыльца; окружения – веранды, сада. Домашний уклад для героини ахматовской лирики непременно связан с гармонией. В стихотворении «Белый дом» главный образ лишен тех смыслов, что Ахматова вкладывала в его образ в других стихах. Здесь «гармония дома» нарушена, доказательством чего становится семантика белого цвета (белый употребляется не только в прямом значении, «белый дом» выступает в данном тексте как эпитет, приобретая новые смысловые оттенки). Благодаря цвету предмет в поэзии Ахматовой «оживляется». Акемистический мир всегда насыщен цветовыми переживаниями. По мнению Г. Скороспелкиной, *белый* в поэтике Ахматовой олицетворяет боль [Скороспелкина 2001: 142]. Семантика белого цвета связана с ощущением катастрофического хода истории. Это действительно отвечает общей концепции стихотворения: образ переживания в нем создается благодаря запечатлению той эмоции, что олицетворяет цвет, и эта эмоция – потрясение.

Восприятие белого цвета в данном стихотворении, конечно, связано и с его семантикой в контексте всего сборника (отметим, что данный цвет фигурирует в названии книги – «Белая стая»). Символика белого цвета у Ахматовой восходит и к библейской традиции (неслучайно в стихах данной книги присутствуют образы белой птицы, голубя, стаи, что ассоциируются со смирением, скорбью, жертвенностью и темой искупления).

Исходя из этого, мы можем говорить о том, что образ дома связан с мотивами святости и чистоты. Белый цвет наполняет стихотворение, поскольку в произведении присутствуют такие детали, как «январский полдень» (предполагается, что данное время насыщено белизной – яркий свет, снег вокруг), «белая сетка инея», дважды повторяющееся

словосочетание «белый дом», летящий снег («Снег летит, как вишневый цвет...»).

В стихотворении появляется еще один цвет – красный, имплицитно вводимый автором в текст через эпитет *малиновый свет* (т.е. *кровавый*). Оппозиция цветообозначения усиливает драматизм ситуации. Глагол «каплет» способствует нарастанию психологического напряжения: словно *капли крови* просачиваются сквозь белые ветви, видимые героиней (так еще более усиливается присутствие в тексте образа войны, разрушения).

Данные наблюдения (вышеупомянутые образы войска, солдат, дома, дата написания стихотворения 1914 год, общее настроение лирического произведения, семантика цвета) позволяют говорить о том, что «Белый дом» – это стихотворение о предчувствии трагического будущего своей родины.

Ритмическая организация «Белого дома» является подтверждением общего тона стихотворения. Стихотворение написано дольником – размером, рождающим диссонанс. Основой дольника у Ахматовой в данном стихотворении становятся два размера – амфибрахий и хорей. Подобное сосуществование двусложного и трехсложного размеров, их свободное комбинирование говорит об отсутствии гармонии как в душе героини, так и в мире.

В стихотворении дольник использован не случайно: плавный распев амфибрахия, сочетаясь с хореем, в данном тексте более напоминает ритм марша (на лексическом уровне он достигается за счет слов «идут и идут», «с парада», «рада», «играйте», «солдаты»; на звуковом – с помощью чередований звуков [д], [т], сонорного [р]).

Взволнованный хорей и более легкий амфибрахий указывают на *неопределенность*, которая царит в поэтическом мире текста: героиня оказывается на пороге – между прошлым и будущим, между новым и старым. Бесприютность и потерянности – то, что свойственно эпохе начала XX века.

Итак, для Ахматовой как для поэта «литературы дома» поиск гармонии в мире начинается с поиска уюта в доме. В «Белом доме» главной является тема памяти: человек, даже находясь в мире сменяемых ценностей и разрушения, не должен забывать о главном – о доме. Забвение страшно для А. Ахматовой («но кто его отодвинул...или из памяти вынул», – *скорбит* лирическая героиня по уходящей эпохе). Значение образа дома расширяется в стихотворении не только за счет цветовой семантики, но и за счет того смысла, которым наделяет его поэт. Дом – это не просто место, где живет человек, это место его воспоминаний, часть его души. Пророческий дар Ахматовой, о котором говорила она сама («Я гибель накликала милым...»), о котором гово-

рят критики, реализуется здесь в полной мере: в стихотворении через ситуацию потери дома показано предчувствие исчезновения прежней родины – дореволюционной России.

ЛИТЕРАТУРА

Ахматова А. Коротко о себе // Собрание сочинений: в 6 т. М., 1998. Т. 5 – с. 238.

Ахматова А.А. Слепнево в письмах // Литературная карта Тверского края. URL: http://litmap.tverlib.ru/ahmatova/slepnevo_pisma.html (дата обращения 05.11.2019).

Ахматова А.А. Стихотворения и поэмы // Анна Ахматова. – М.: Эксмо, 2014. – 352 с.

Виноградов В. О символике А. Ахматовой // Анна Ахматова: pro et contra, т. 1. – СПб., 2001. – с. 264-265.

Искандер Ф.А. Ласточкино гнездо. Проза. Поэзия. Публицистика. – М.: Фортуна Лимитед, 1999. – 440 с.

Куприянов Д.В. Слепнево и Бежецк в жизни поэта // Анна Ахматова в Тверском крае, 1989 // Московский рабочий. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/about/kupriyanov-slepnevo-i-bezheck.htm> (дата обращения: 20.10.2019).

Лейдерман Н.Л. Бремя и величие скорби («Реквием» в контексте творческого пути Анны Ахматовой) // С веком наравне. Русская литературная классика в советскую эпоху: Монографические очерки. – СПб.: Златоуст, 2005. – С. 142 – 170.

Мандельштам О.Э. О современной поэзии (К выходу «Альманаха муз») // Мандельштам О.Э. Полн. собр. соч. и писем: в 3 т. — М.: Прогресс-Плеяда, 2010. Т. 2. — С. 44.

Мочульский К. Анна Ахматова “Anno Domini” // После всего, 1989 // Издательство МПИ. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/mochulskij-ahmatova-anno-domini.htm> (дата обращения: 13.10.2019).

Мочульский К. Поэтическое творчество Анны Ахматовой // Анна Ахматова: pro et contra, т. 1. – СПб.: 2001. С. 359 – 361.

Рубинчик О. «Но где мой дом...». Тема дома у Ахматовой // Toronto Slavic Quarterly, 2007, № 20. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/rubinchik-no-gde-moj-dom-tema-doma.htm> (дата обращения: 10.10.2019).

Скороспелкина Г.С. Архетип цвета в поэтике А. Ахматовой // Анна Ахматова: поэтика, российский и европейский контекст. – СПб.: 2001. – С. 139 – 154.

Чуковский. К.И. Анна Ахматова // Современники: Портреты и этюды, 1967 // Молодая гвардия URL: <https://e-libra.ru/read/235945-sovremenniki-portrety-i-etyudy.html> (дата обращения: 15.10.2019).

REFERENCES

Ahmatova A. Korotko o sebe // *Sobranie sochinenij*: v 6 t. M., 1998. T. 5 – s. 238.

Ahmatova A.A. Slepnevo v pis'mah // *Literaturnaya karta Tver-skogo kraja*. URL: http://litmap.tverlib.ru/ahmatova/slepnevo_pisma.html (accessed 05.11.2019).

Ahmatova A.A. Stihotvoreniya i poemu // *Anna Ahmatova*. – M.: Eksmo, 2014. – 352 s.

Vinogradov V. O simvolike A. Ahmatovoj // *Anna Ahmatova: pro et contra*, t. 1. – SPb., 2001. – s. 264-265.

Iskander F.A. Lastochkino gnezdo. Proza. Poeziya. Publicistika. – M.: Fortuna Limited, 1999. – 440 s.

Kupriyanov D.V. Slepnevo i Bezheck v zhizni poeta // *Anna Ahmatova v Tverskom kraju, 1989* // *Moskovskij rabochij*. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/about/kupriyanov-slepnevo-i-bezheck.htm> (accessed: 20.10.2019).

Lejderman N.L. Bremya i velichie skorbi («Rekviem» v kontekste tvorcheskogo puti Anny Ahmatovoj) // *S vekom naravne. Russkaya literaturnaya klassika v sovetskuyu epohu: Monograficheskie ocherki*. – SPb.: Zlatoust, 2005. – S. 142 – 170.

Mandel'shtam O.E. O sovremennoj poezii (K vyhodu «Al'manaha muz») // *Mandel'shtam O.E. Poln. sobr. soch. i pisem: v 3 t.* — M.: Progress-Pleyada, 2010. T. 2. — S. 44.

Mochul'skij K. Anna Ahmatova “Anno Domini” // *Posle vsego, 1989* // *Izdatel'stvo MPI*. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/mochulskij-ahmatova-anno-domini.htm> (accessed: 13.10.2019).

Mochul'skij K. Poeticheskoe tvorchestvo Anny Ahmatovoj // *Anna Ahmatova: pro et contra*, t. 1. – SPb.: 2001. S. 359 – 361.

Rubinchik O. «No gde moj dom...». Tema doma u Ahmatovoj // *Toronto Slavic Quarterly*, 2007, № 20. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/rubinchik-no-gde-moj-dom-tema-doma.htm> (accessed: 10.10.2019).

Skorospelkina G.S. Arhetip cveta v poetike A. Ahmatovoj // *Anna Ahmatova: poetika, rossijskij i evropejskij kontekst*. – SPb.: 2001. – S. 139 – 154.

Chukovskij. K.I. Anna Ahmatova // *Sovremenniki: Portrety i etyudy, 1967* // *Molodaya gvardiya* URL: <https://e-libra.ru/read/235945->

sovremenniki-portrety-i-etyudy.html (accessed: 15.10.2019).

Науч. руководитель: Багдасарян О.Ю., к. филол. наук, доц.

Данные об авторе

Тарагара Юлия Сергеевна – студент
Института филологии и межкультурной
коммуникации. Уральский государственный
педагогический университет

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр.
Космонавтов, 26

E-mail: julite_s@mail.ru

Author's information

Taragara Julia Sergeevna – student of the
Institute of Philology and Intercultural
Communication. Ural State Pedagogical
University